

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «РУССКИЙ НОВЫЙ ГОД»¹

Маргарита Иосифовна Воловикова

Институт психологии Российской академии наук, Москва

margarita-volovikova@ya.ru

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF “THE RUSSIAN NEW YEAR” PHENOMENON

Margarita Volovikova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow

Показано особое отношение к Новогодним праздникам в современной России, приводится история изменения значения Нового года в праздничном календаре советского периода, проводится сопоставление с богатством и смысловым единством праздников дореволюционной России. Говорится о том, что в «русском Новом годе» отразился весь годовой праздничный круг, а прототипом праздника для русских была и остается Пасха.

Ключевые слова: праздники, психология, личность, культура, народ, русские, Новый год, Рождество, Пасха.

The article shows special attitude to the new year celebrations in modern Russia, gives the history of changing the value of the New year in the holiday calendar of the Soviet period, makes the comparison of Soviet holidays with the holidays of pre-revolutionary Russia. It was revealed that pre-revolutionary holidays possessed the richness and semantic unity. The article states that "Russian New year" reflects the entire year's festive range. The prototype of a holiday for the Russians was and still is the Easter.

Key words: holidays, psychology, personality, culture, the people, the Russians, New year, Christmas, Easter.

В жизни каждого народа, каждого государства праздникам принадлежит особая роль. Это не только и не столько отдых, но феномен общественной и личной жизни, призванный в доступной форме утверждать основные ценности данного народа (Гужова, 2006). Официальные государственные праздники направлены на сохранение исторической памяти и укрепление единства страны.

Как показал российский опыт последнего столетия, с изменением общественного строя меняется и официальный праздничный календарь, иногда – до неузнаваемости. Так из 30 официальных государственных праздников дореволюционной России после октября 1917 не осталось ни одного.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-06-00859а

Бедный праздниками официальный календарь молодой советской республики медленно пополнялся новыми значимыми датами и сформировался только к концу 1970-х годов. С началом новой эпохи в 1990-х годах календарь вновь стал меняться.

Как показали наши исследования, прежние праздники еще долго хранятся в народной памяти и поддерживаются на уровне семьи (Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003). Замечены межпоколенческие различия в выборе любимого праздника (Борисова, 2012). Однако Новый год был и пока остается любимым праздником у русских (Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003; Тихомирова, 2008; Борисова, 2012). Проводя исследование современных представлений о празднике, мы столкнулись с феноменом «русского Нового года». С.В. Тихомирова на одном из сайтов обнаружила беседы эмигрантов из России, проходившие в январе 2001 года. Наши бывшие граждане сетовали, что привычного с детства праздника за границей нет: все главное происходит на Рождество. И для того, чтобы почувствовать праздник, надо вернуться в Россию.

Благодаря печатной периодике 1930-х годов удалось восстановить историю нашего «особенного» Нового года. В 1918 году в Советской России произошел переход с юлианского календаря на григорианский («европейский»), когда сразу после 31 января наступило 14 февраля 1918 года, а официальный Новый год стал предшествовать Рождеству. К началу 1930-х годов Рождественская Елка попала под запрет, но «выручил» Новый год и Елка сохранилась, став Новогодней. 27 декабря 1935 года на слете стахановцев лидер украинских комсомольцев Павел Постышев произнес речь «Давайте, организуем к новому году детям хорошую елку» (на следующий день опубликованную в «Правде»), где заявил: «Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны?». Уже 30 декабря в Москве и больших городах появились елочные базары. В 1937 году в Колонном зале прошла первая «Кремлевская» елка (в Кремле она стала проходить с 1954 года). А Дед Мороз и Снегурочка «взяли на себя» чудесную сторону праздника – подарки, елочные огоньки и сюжет спектакля, в котором всегда добро побеждает. Очевидно, что Новый год соединил в себе, в отдельных своих проявлениях (елка, подарки, ожидание чуда и др.), два праздника – Рождество и новолетие. Но возможно, Новый год впитал в себя громкость и ликование Пасхи, тогда как Рождество – тихий и торжественный праздник рождения будущего победителя смерти.

Так сложилось в современной российской истории, что русский Новый год стал главным праздником, объединяющим большинство жителей страны – ожиданием, подготовкой и переживанием одновременности события полночи.

Главным праздником в дореволюционной России была Пасха. Пасхальному ритму подчинялся весь годовой праздничный ритм. После «календарных битв» 1930-х годов и попыток заменить семь дней недели на «пятидневку», «двенадцати дневку» Пасха закрепились в официальном государственном календаре «воскресеньем», «малой Пасхой», с которой начиналась (а в наше время - заканчивается) каждая неделя (и это не англ. Sunday или нем. Sonntag). Воскресение Христа означает окончательную победу над смертью. Любовь к этому празднику во многом определила характер русского народа – его бесстрашие и готовность отдать жизнь за высокие идеалы (см.: *Громыко, Буданов, 2007*). Один праздник годового праздничного круга раскрывал значение другого, и все вместе они были взаимосвязаны, давая опыт переживания событий священной истории – истории, наполненной смысла, непрерывной, начиная с предыстории мира. Подготовка к празднику включала в себя духовную дисциплину и работу над собой. Но сам праздник воспринимался на всех уровнях осознанного и неосознаваемого – цветом, звуками, запахами, вкусом, знакомыми с детства словами песнопений. Пасха праздновалась массово, громко и ярко как вселенское событие.

«Громкость» русского Нового года, по нашим наблюдениям, позволяет заметить в нем черты отвергнутой, но не забытой Пасхи.

Список литературы

Борисова А.М. Психолого-мировоззренческое значение праздника для современной личности // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 248-261.

Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПерСэ, 2003.

Громыко М.М., Буданов А.А. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007.

Гужова И.В. Целостная модель праздника как феномена культуры // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 7 (58). С. 92-95.

Тихомирова С.В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи. Дисс... канд. психол. наук. М., 2008.